

Н.С. Болотнова, А.В. Болотнов

Томский государственный педагогический университет

**Когнитивный стиль языковой личности
в структуре модели идиостиля:
к постановке проблемы**

Аннотация: В статье с позиций коммуникативной стилистики текста рассматривается место когнитивного стиля в структуре общей модели идиостиля, включающей, согласно концепции авторов, культурно-речевой стиль, коммуникативный, когнитивный и его субстили (ментально-психологический, тезаурусный, интеллектуальный, эпистемологический). Когнитивный стиль определяется с учетом первичной и вторичной коммуникативной деятельности автора и адресата.

The article points to a place of cognitive style in a structure of general idiostyle model, that includes according to authors' conception of communicative stylistics of a text cultural-speech style, communicative, cognitive and its substyles (mental-psychological, thesaurus, intellectual, epistemological). Cognitive style is defined with a glance of primary and secondary author's and addressee's communicative activity.

Ключевые слова: коммуникативная стилистика текста, идиостиль, когнитивный стиль.

Communicative stylistics of a text , idiostyle, cognitive style.

УДК: 81'42; 801.7.

Контактная информация: Томск, ул. Карла Ильмера, 15/1. ТГПУ, историко-филологический факультет. Тел.: (3822) 621747. E-mail: nisb@sibmail.com.

Коммуникативная стилистика текста как одно из интенсивно развивающихся направлений функциональной стилистики [Болотнова, Бабенко, Васильева и др., 2001; Болотнова, 2003; Болотнова, Васильева, 2008 и др.] под влиянием современной когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического знания меняет свои акценты, усиливая внимание к когнитивной основе текстовой деятельности. Современный этап развития данного научного направления характеризуется расширением когнитивно-дискурсивных аспектов исследования текстов разных стилей с опорой на теории регулятивности и текстовых ассоциаций, повышением интереса к концептосфере различных языковых личностей, проявляющих себя в текстовой деятельности, к разработке методик дискурсивного анализа концептов [Болотнова, Бабенко, Бакланова и др., 2011; Болотнова, 2012 и др.].

Коммуникативно-деятельностный подход к тексту, реализуемый в рамках данного научного направления, стимулировал внимание к языковым личностям автора и адресата и проблемам идиостиля. Понятие идиостиль было и остается ключевым в стилистике вообще и коммуникативной стилистике текста, в частности. Это связано не только с традицией в отечественной стилистике (ср. работы В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Б.А. Ларина и др.), но с господствующей в науке о языке идеей антропоцентризма, определяющей в целом развитие лингвистики XXI века.

В последние годы в связи с развитием лингвоперсонологии усиливается внимание к идиостилю не только писателей, но и ученых (М.Н. Кожина, М.П. Котюрова, Т.Б. Трошева, Е.А. Баженова и др.), учителей (В.А. Кан-Калик, Т.А. Ладыженская, В.И. Рахматшаева и др.), журналистов (Л.М. Майданова, И.П. Лысакова, Л.Г. Кайда, Е.В. Какорина, Н.И. Клушина и др.), телеведущих (О.А. Лаптева, С.В. Светлана, Г.Н. Беспамятова и др.). Изучаются индивидуальные особенности речевой деятельности носителей современного русского языка (Г.И. Богин, Т.Г. Винокур и др.), носителей диалекта (Т.С. Коготкова, Е.В. Иванцова и др.). Проблема идиостиля приобретает, таким образом, общелингвистический характер.

Вместе с тем необходимо учитывать огромный опыт отечественной стилистики в исследовании данного феномена. Идиостиль традиционно рассматривался в стилистике художественной литературы. Общая тенденция в динамике его изучения на материале художественных текстов связана с укрупнением единиц анализа и постепенным усилением внимания к смысловым формам и структуре [Болотнова, 2005]. Ср. работы, посвященные образной трансформации слов как отражению идиостиля автора (Б.А. Ларин, М.Б. Борисова, М.Д. Поцепня и др.), эстетической модификации выразительных средств в творчестве писателя (Т.Г. Винокур, Н.А. Кожевникова, Е.А. Некрасова и др.), динамике речевых форм в идюсистеме автора (В.В. Виноградов, Е.А. Гончарова, А.И. Домашнев, И.П. Шишкина и др.), анализу композиционных форм и структуры текста (В.В. Одинцов, К.А. Рогова и др.), словоупотребления и словотворчества (В.П. Григорьев, Н.А. Кожевникова, О.Г. Ревзина и др.), изучению различных смысловых форм организации языкового материала (А.Д. Григорьева, В.П. Григорьев, Н.К. Соколова, Ю.С. Язикова, Н.А. Николина, Л.В. Зубова и др.).

В рамках психопэтики проблема идиостиля связывается с выявлением «доминантных личностных смыслов» (ср. работы В.А. Пищальниковой, Т.А. Голиковой, Т.Г. Утробинной и др.). В многочисленных современных исследованиях анализируются отдельные концепты или система концептов-доминант в творчестве писателя (Е.Г. Малышева, М.Р. Проскураков, М.А. Бабурина, Н.Р. Суродина и др.).

В работах по когнитивной поэтике предлагается изучение сознания автора, которое моделируется на основе созданных им текстов (ср. работы Л.О. Бутаковой, И.А. Тарасовой). Так, Л.О. Бутаковой для анализа авторского сознания предложено «поэтапное смысловое моделирование когнитивной, эмоционально-смысловой, коммуникативной и знаковой систем текста с учетом на каждом этапе форм воплощения единичного, особенного, общего» [Бутакова, 2002, с. 173]. И.А. Тарасовой намечен «путь от ментальных феноменов – концептов и когнитивных структур – к языковым способам их реализации» [Тарасова, 2003, с. 5].

Во всех рассмотренных концепциях идиостиль рассматривается в аспекте первичной коммуникативной деятельности автора, в отличие от коммуникативной стилистики текста, которая изучает организацию диалога автора и читателя и ее коммуникативный эффект благодаря не только использованию исследователем приема интроспекции, но и проведению экспериментов, основанных на показаниях языкового сознания читателей.

Отличие заключается и в том, что в работах по коммуникативной стилистике отмечается другая направленность исследования: от языковой репрезентации – к моделированию концептуальной структуры текста и концептосферы автора, а также анализу организации им познавательной деятельности читателя средствами текста для воздействия на него и приобщения к авторскому видению мира. При этом идиостиль рассматривается в коммуникативно-когнитивном аспекте комплексно: как многоплановое проявление мировидения автора в структуре, семантике и прагматике текста.

Каждое из трех связанных между собой направлений коммуникативной стилистики текста (теория регулятивности, текстовых ассоциаций и смыслового развертывания текста) [Болотнова, Бабенко, Васильева и др., 2001; Болотнова, 2003; Болотнова, Васильева, 2008; Болотнова, Бабенко, Бакланова и др., 2011 и др.] имеет когнитивную основу и отражает коммуникативно и когнитивно обусловленные закономерности в текстовой деятельности автора и адресата.

Современный этап разработки коммуникативной теории текста в аспекте авторской индивидуальности стимулирует внимание к *когнитивному стилю* языковой личности, «стоящей за текстом», как одному из важных проявлений ее общего идиостиля, являющегося более широким понятием, включающим другие индивидуальные проявления языковой личности. Сравним определение идиостиля в коммуникативной стилистике текста как «многоаспектного многоуровневого проявления языковой личности автора, “стоящего” за любым текстом: его лексику, тезаурус, мотивов, определяющих своеобразие семантики, прагматики и структуры текста; как основную категорию стилистики художественной литературы, отражающую своеобразие творческой деятельности художников слова, включая использование выразительных средств и приемов, особенности художественного метода, принципы отбора и организации материала, жанровые предпочтения и т.д.» [Болотнова, 2005, с. 182–183].

Идиостиль личности автора и адресата, проявляющийся в текстовой деятельности в процессе общения, отражает ее речевую культуру, тип мышления, тезаурус, психологические особенности, доминирующий характер общения, своеобразие в постановке и решении проблем и специфику познавательного отношения к происходящему. В соответствии с этим и учитывая работы психологов, выделяющих, в частности, интеллектуальные и эпистемологические стили (см. обзор в кн.: [Холодная, 2001]), можно выявить разные грани общего идиостиля личности, его разные аспекты и соответствующие им стили и субстили: *культурно-речевой стиль* в зависимости от принадлежности личности к определенному типу речевой культуры; *коммуникативный стиль* с учетом доминирующих в речевом поведении человека коммуникативных тактик и стратегий, ориентации на определенные коммуникативные нормы, выбор речевых жанров, учет фактора адресата; *когнитивный стиль*, отражающий тип мышления личности, ее тезаурус, концептосферу, ассоциативную деятельность и т.д.

Когнитивный стиль логично представить как систему субстилей, отражающих разные аспекты мыслительной деятельности человека, его интеллектуально-эмоциональной активности: *ментально-психологический субстиль*, к которому можно отнести реализацию характерных для личности способов мышления, сферу эмоций, обусловленных психологическими особенностями, целями и мотивами; *тезаурусный субстиль*, выражающийся в своеобразии авторской концептосферы, ее ключевых концептах, активизирующихся в процессе участия личности в текстовой деятельности; *интеллектуальный субстиль*, проявляющийся в постановке и решении проблем, способности к анализу и синтезу, сравнению, обобщению, абстрагированию, конкретизации, классификации, систематизации; *эпистемологический субстиль*, связанный с разными способами познавательного отношения личности к происходящему (о двух последних стилях и их трактовке в психологии см. далее). Рассмотрим их подробнее.

Термин *когнитивный стиль* возник в психологии во второй половине XX века, отражая одно из наименее разработанных и дискуссионных понятий [Холодная, 2001, с. 147; Шкуратова, 1994; 2002 и др.]. И.П. Шкуратова, в частности, отмечает: «Природа когнитивных стилей не до конца изучена. Есть свидетельства их связи с межполушарной асимметрией, уровнем интеллекта, свойствами темперамента и с мотивацией личности» [Шкуратова, 2002].

В психологии *когнитивные стили* трактуются как «индивидуально-своеобразные способы переработки информации об актуальной ситуации (способ-

бы ее восприятия, анализа, категоризации, оценивания и т.д.)» [Холодная, 2001, с. 146]. Когнитивный стиль, таким образом, соотносится в данном определении с *вторичной коммуникативной деятельностью* адресата.

Что касается *первичной коммуникативной деятельности* автора, в психологии выделяются связанные с этой деятельностью *стили кодирования информации*. Они трактуются зарубежными психологами (Дж. Гриндер, Р. Блэндлер, Дж. Брунер и др.) как «индивидуально-своеобразные способы представления информации в зависимости от доминирования определенной модальности опыта (слуховой, зрительный, кинестетический, чувственно-эмоциональный и др.)» [Холодная, 2001, с. 145].

Как отмечает М.А. Холодная, давая обзор работ отечественных и зарубежных ученых, выделяется от 15 до 20 различных когнитивных стилей с учетом таких факторов, как полезависимость / полenezависимость, импульсивность / рефлексивность, аналитичность / синтетичность, нетолерантность / толерантность к нереалистическому опыту, когнитивная простота / сложность и др. [Там же, с. 146]. Исследователь справедливо отмечает ряд противоречий в подобном стилевом подходе: «...Дело в том, что по мере накопления эмпирических данных стилевой подход оказался в достаточно непростой ситуации. С одной стороны, противопоставление стилевых и продуктивных аспектов интеллектуальной деятельности не выдерживало строгой эмпирической и теоретической проверки. С другой стороны, отождествление когнитивных стилей и конвергентных способностей оказывалось неправомерным в силу очевидного различия процедур их операционализации (когнитивные стили описываются в терминах своеобразия способов переработки информации, тогда как традиционные интеллектуальные способности – в терминах эффективности решения задач)» [Там же, с. 147].

В качестве более обобщенного стилевого свойства интеллекта психологами рассматриваются *интеллектуальные стили*, описанные Р. Стернбергом (законодательный, исполнительский, оценочный), выделяемые на основе «индивидуально-своеобразных способов постановки и решения проблем» [Там же].

Наряду с этим в психологии выделяются *эпистемологические стили* как «индивидуально-своеобразные способы познавательного отношения человека к происходящему, проявляющиеся в особенностях индивидуальной “картины мира”» [Там же, с. 148]. По классификации Дж. Ройса, существуют *эмпирический, рационалистический, метафорический* стили (см. о них там же). По мнению М.А. Холодной, «эпистемологические стили можно считать – сравнительно, например, с конвергентными способностями – интеллектуальными способностями более высокого уровня, обнаруживающими себя в показателях индивидуализированной интеграции когнитивного и аффективного опыта субъекта» [Там же, с. 149].

Каждый из выделенных в психологии стилей личности (стили кодирования, когнитивные стили, интеллектуальные стили, эпистемологические стили) рассматривается как вид познавательных стилей, имеющих отношение к «продуктивным возможностям интеллекта» [Там же].

При *лингвистическом осмыслении* проблемы познавательных стилей, выделенных в психологии, с учетом их роли в коммуникации, осуществляемой на основе первичной и вторичной текстовой деятельности, представляется мотивированной иная, более широкая и более значимая в системно-интеграционном плане, трактовка понятия *когнитивный стиль* личности. Это связано с ключевой ролью когнитивных механизмов и когнитивной деятельности вообще как в процессе порождения текстов как форм коммуникации, так и их восприятия, интерпретации и понимания.

В связи с этим можно согласиться с психологом И.П. Шкуратовой, которая выделила ряд функций когнитивного стиля: «1) адаптационную, состоящую в приспособлении индивидуальности к требованиям данной деятельности и соци-

альной среды; 2) компенсаторную, поскольку его формирование строится с опорой на сильные стороны индивидуальности и с учетом слабых сторон; 3) системообразующую, позволяющую, с одной стороны, формироваться стилю на основе многих ранее сложившихся характеристик индивидуальности, с другой стороны, влиять на многие аспекты поведения человека; 4) самовыражения, состоящую в возможности индивидуальности выразить себя через уникальный способ выполнения деятельности или через манеру поведения» [Шкуратова, 2002]. Особо подчеркнем роль *системообразующей функции когнитивного стиля и функции самовыражения*, значимых в коммуникативной стилистике текста для исследования речевого поведения и самопрезентации языковой личности в разных сферах общения.

Поскольку языковая личность может выступать в роли автора и адресата, можно рассматривать *когнитивный стиль автора текста и когнитивный стиль адресата*, участвующего в процессе восприятия и интерпретации текста. В том и другом случае представляется, что для осуществления текстовой деятельности актуальны познавательные субстили, в которых реализуется когнитивный стиль личности: *ментально-психологический субстиль*, включающий сферу ее эмоциональной и интеллектуальной мотивации и психологических особенностей (характер, темперамент, эмоциональную сферу, такие выделенные психологами особенности, как полезависимость / полнезависимость, импульсивность / рефлексивность, толерантность / нетолерантность и др.); *тезаурусный субстиль*, отражающий специфику информационного тезауруса личности, его простоту / сложность, масштаб и глубину, широту, многообразие и оригинальность ассоциаций; *интеллектуальный субстиль*, отражающий склонность языковой личности в процессе текстовой деятельности к аналитичности / синтетичности, традиционности / креативности; *эпистемологический субстиль*, отражающий опору на предметно-практический опыт или теорию и логику и образное восприятие действительности).

В зависимости от коммуникативной роли автора или адресата личность меняет структуру своей когнитивной деятельности и активность ее отдельных механизмов и элементов познавательных стилей, отражающихся в текстовой деятельности.

Так, стиль, названный психологами как *стиль кодирования информации*, рассматриваемый нами с позиций коммуникативной стилистики текста с учетом его когнитивной и языковой основы как лингвокогнитивный по существу, непосредственно реализует *культурно-речевой и коммуникативный стили*, а также *ментально-психологический и тезаурусный субстили когнитивного стиля* автора, сознательно отбирающего и организующего особым образом в процессе когнитивной деятельности языковой и жизненный материал в соответствии с имеющимся информационным тезаурусом, эмоциональными установками, выбранной коммуникативной и регулятивной (ориентированной на управление познавательной деятельностью адресата) стратегией и тактикой, речевым жанром и другими лингвистическими и экстралингвистическими факторами текстообразования. На этом этапе (порождения текста) безотносительно к воле и сознательным речевым действиям автора прямо и косвенно отражаются и *интеллектуальный и эпистемологический субстили когнитивного стиля* автора. Их можно моделировать на основе созданного автором текста и его элементов.

В процессе вторичной коммуникативной деятельности адресата (восприятия, интерпретации и понимания текста), также опирающейся на когнитивные механизмы и ментальный опыт, особенно актуальны *тезаурусный, интеллектуальный и эпистемологический* познавательные субстили, отражающие *когнитивный стиль* личности в процессе восприятия и переработки информации на основе информационного тезауруса личности, знания универсального предметного кода (термин Н.И. Жинкина), активизации ассоциаций, мобилизации интеллектуаль-

ных способностей и наличия познавательного отношения (мотивации) к текстовой деятельности. *Культурно-речевой* и *коммуникативный стили* личности адресата, несомненно, проявляются в этом процессе, но реализуются по-другому, на уровне раскодирования и осмысления различных прямых и косвенных сигналов текстовой информации.

Таким образом, с позиций коммуникативной стилистики текста, когнитивный стиль языковой личности может быть рассмотрен на уровне текстовой деятельности автора и адресата с опорой на познавательные стили, выделенные в психологии, но требующие корректировки с учетом особенностей лингвистического аспекта текстовой деятельности. *Культурно-речевой* и *коммуникативный стили* языковой личности можно условно отнести к внешнему уровню репрезентации когнитивного стиля в текстовой деятельности, а когнитивный стиль и его субстили (ментально-психологический, тезаурусный, интеллектуальный и эпистемологический) – к внутреннему уровню его текстовой репрезентации.

Таким образом, в общей модели идиостиля, трактуемого как многообразное и многоаспектное проявление индивидуальных особенностей языковой личности в текстовой деятельности, согласно данной концепции, можно условно выделить 3 базовых стили, актуализирующих соответственно форму, содержание и функции данной категории:

1) культурно-речевой стиль языковой личности, связанный с формой репрезентации идиостиля, его манифестацией в текстовой деятельности (проявляется на уровне лексикона, семантикона, грамматикона (термины Ю.Н. Караулова), характерных стилистических приемов, типов выдвижения; коррелирует с типом речевой культуры, к которой принадлежит автор);

2) коммуникативный стиль, реализующий многофункциональную сущность идиостиля языковой личности в тексте как форме коммуникации (отражается в характерных для личности коммуникативных и регулятивных тактиках и стратегиях, выборе регулятивных средств и структур, следовании коммуникативным нормам, ориентации на адресата, выборе речевых жанров и т.д.);

3) когнитивный стиль личности, включающий ментально-психологический, тезаурусный, интеллектуальный и эпистемологический субстили, формирующий и отражающий содержательную сущность *идиостиля*, проявляющуюся в текстовой деятельности на уровне отраженной в ней концептуальной картины мира, интеллектуальных способностей, чувств, эмоций, оценок и мотивационной сферы (целей и мотивов) языковой личности, «стоящей» за текстом.

Каждый из данных стилей и субстилей в общей модели идиостиля языковой личности в проекции на ее текстовую деятельность может быть предметом специального изучения и описания.

Литература

Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика художественного текста // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М., 2003. С. 157–162.

Болотнова Н.С. Когнитивные исследования в коммуникативной стилистике текста: основные этапы и результаты // Русская речевая культура и текст: Материалы VIII Международной научной конференции (16–18 мая 2012 г.) / Под ред. Н.С. Болотновой. Томск, 2012. С. 181–192.

Болотнова Н.С., Бабенко И.И., Бакланова Е.А. и др. Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности: коллективная монография / Под ред. Н.С. Болотновой. Томск, 2011.

Болотнова Н.С., Бабенко И.И., Васильева А.А. и др. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль / Под ред. Н.С. Болотновой. Томск, 2001.

Болотнова Н.С., Васильева А.А. Коммуникативная стилистика текста: библиографический указатель по научному направлению. Томск, 2008.

Бутакова Л.О. Автор и текст: Когнитивная модель и вербальный феномен // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении: Материалы III филол. чтений. 28–29 нояб. 2003 г. Новосибирск, 2002. С. 170–174.

Тарасова И.А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект / Под ред. М.Б. Борисовой. Саратов, 2003.

Болотнова Н.С. Новые подходы к изучению идиостиля в современной лингвистике // Новая Россия: новые явления в языке и науке о языке: Материалы Всеросс. науч. конф., 14–16 апр., 2005 г., Екатеринбург, Россия / Под ред. Л.Г. Бабенко. Екатеринбург, 2005. С. 182–193.

Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. СПб., 2002.

Шкуратова И.П. Когнитивный стиль и общение. Ростов-на-Дону, 1994.

Шкуратова И.П. Когнитивные стили как регуляторы мировосприятия личности // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://irshkuratova.ru/kognitivnye_stili_kak_reguljatory_mirovosprijatija.html. Дата обращения – 9.09.2012.